

В. А. Глазырин

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

«МОРАЛЬ УЖЕ САМА ПО СЕБЕ ЕСТЬ ПРАКТИКА»

Юридическая этика появилась как ответ на возникающие в профессиональной деятельности юристов этико-юридические вызовы, в преодолении которых возможности юридического инструментария ограничены. Миссия юридической этики состоит в том, чтобы принципы и правила, зафиксированные в профессиональных этических кодексах, воплощались в работе юристов и их внеслужебном поведении

В статье анализируются размышления И. Канта о морали, на основе этого характеризуются требования, которые общественность предъявляет к юристам; рассматривается вопрос о соотношении морали и права. Приводятся примеры использования этических терминов в российском законодательстве, исследуется соотношение законодательных актов и юридических кодексов, показано, как действуют последние. Раскрывается суть механизма, поддерживающего действенность этических правил в юридических профессиях, выделяются пять его структурных блоков. Условно они обозначены следующим образом: «этический блок», «принуждающий блок», «дисциплинарный блок», «блок морального вознаграждения», «блок новых вызовов». Приводится их описание и подводятся итоги работы.

Ключевые слова: право, юридическая этика, правила, противоречие, институт

Для цитирования

Глазырин В. А. «Мораль уже сама по себе есть практика» // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 4. С. 4–11. DOI: 10.34076/2410-2709-2024-142-4-4-11.

УДК 174, 340

DOI: 10.34076/2410-2709-2024-142-4-4-11

В заглавии статьи использовано высказывание И. Канта. С него начинается раздел трактата «К вечному миру» [Кант 2019: 285], посвященный морали в политике. Это утверждение великого мыслителя релевантно принципам, стандартам юридической этики.

Сразу скажем, что рассуждения этического и этико-юридического толка изначально предполагают высокий интеллектуализм. Юридическая этика – этико-интеллектуальный и этико-практический институциональный ответ на возникающие в юридическом поле социумов [Бурдые 2007: 75–128], в профессиональной деятельности юристов этико-юридические вызовы, для преодоления которых возможности юридического инструментария ограничены или даже могут отсутствовать, иначе юридическая этика была бы излишней. Так, основоположник российской юридической этики А. Ф. Кони обозначил важность нравственных начал в работе юристов, выделил различ-

ные юридико-нравственные противоречия, коллизии в профессиональной деятельности судей, прокуроров, адвокатов, показал, что их разрешение прежде всего связано с этической стороной юридических профессий [Кони 1967: 33–69]. Разумеется, жизнь не стоит на месте, отечественная юридическая этика претерпевает изменения, развивается, при этом многие этико-юридические соображения, высказанные А. Ф. Кони, составляют «золотой фонд» российской профессиональной этики в юриспруденции и не потеряли актуальности.

Юридическая этика – незаурядная институция в юриспруденции, «симбиоз» этики и права в их практическом преломлении в профессиональной деятельности юристов. «Погружаться» в юридическую этику сложно с самого начала. Нельзя требовать от юристов стать философами для понимания этики профессиональной деятельности, но так же очевидно, что им невозможно оставаться

в рамках обыденного понимания морали [Рябцева 2000]. Этические профессиональные кодексы позволяют преодолеть остроту этой дилеммы, но освоение юридической этики не сводится к их постатейному штудированию. Конечно, содержание кодексов надо знать как можно лучше, требуется осмысленное усвоение этико-профессиональных принципов и стандартов юридической деятельности. Однако главное заключается в другом. Кодексы должны «работать», а не быть «спящими институтами», нужно, чтобы принципы и правила, зафиксированные в них, воплощались в работе юристов, их служебной деятельности и внеслужебном поведении. В этом состоит миссия юридической этики. Юридическая реальность всегда противоречива, не тождественна правовым и этическим кодексам. Тем не менее правонарушения не отменяют ценности законодательства, проявления безнравственности – этику, факты несоблюдения юристами правил поведения в профессиональной деятельности – юридическую этику.

«Понимать, чтобы действовать» – так можно кратко сформулировать основное положение юридической этики, одновременно показывающее одну из ее узловых проблем: возможность «разлада» между пониманием и действием. Как ее преодолеть? Чудодейственных рецептов по исполнению этико-профессиональных стандартов не бывает. Невозможно полагаться на то, что этические проблемы в юридических профессиях будут разрешаться стихийно. Также ясно, что этические регуляторы не работают в режиме цифрового программного обеспечения. Они «спяны» со структурой личности. При этом юридическая этика не может совпадать с чьими-либо индивидуальными ее интерпретациями.

Методологической основой работы выступают философское осмысление морали [Разин 2003; Хэзлит 2019], общетеоретический подход к пониманию права С. С. Алексеева [Алексеев 2000; Алексеев 2001; Алексеев 2024], сформированное в науке представление о прикладной этике [Бакштановский, Согомонов 2007; Похоровская 2012]. Применялись также общенаучные методы сравнения и анализа, индукции и дедукции.

Прежде всего поясним кантовское высказывание о морали как о практике самой

по себе. Немецкий философ отмечал, что таинственным и удивительным образом люди в своих суждениях принимают моральный закон [Кант 2021: 127]. В соответствии с формулировкой категорического императива [Там же: 48] мораль есть свободное («Если бы не было свободы, то не было бы в нас и морального закона» [Там же: 5]) принятие индивидуумами *долга* перед самим собой и другими людьми [Кант 2007: 293–356]. Вместе с долгом, учитывая, что мораль обладает многокомпонентной структурой, и не принижая значимости других ее элементов, выделим *совесть*. По выражению В. С. Соловьева, «нравственные вопросы окончательно решаются совестью» [Соловьев 1897]. Объясняя мораль, важно обращать внимание на «субъективное» (личностное) принятие людьми этических принципов, максимум в качестве долга [Кант 2021: 127], их стремление поступать по совести [Урысон 2000]. В морали заложено двуединое начало, она «ответственна» за внутренний «строй» человека, состоящий в его стремлении быть нравственным по внутреннему убеждению, совести, а также является человеческим первоначалом, связывающим людей в сообщества и общества [Разин 2003: 15–59, 83–96].

Профанное суждение о морали часто проявляется в рядовом высказывании: «Мораль у каждого своя». Оно может представлять собой обыкновенное позерство, но не всегда; нетрудно заметить, что такое восприятие морали размывает морально-нравственные границы, образует барьеры в развитии конструктивных связей между людьми и доверия в социальных отношениях, связано с преувеличенной личностной претенциозностью («Возлюби самого себя больше всего, а Бога и ближнего своего – только ради самого себя» [Кант 2021: 129]).

Что эти соображения о морали значат для юридической этики? Общественные ожидания в отношении юристов основываются на том, что те, кто требуют от других соблюдать закон, занимаются правоприменительной деятельностью, должны быть людьми чести, долга и совести. Председатель Совета судей Российской Федерации В. В. Момотов отметил, что облачение в мантию автоматически не делает из человека судью, поэтому к судьям предъявляется ряд требований, и на первом месте стоят личные качества,

моральные и этические ценности. Идеальный облик судьи, по мнению В. В. Момотова, таков: «Нельзя сомневаться в добросовестности и честности судьи, но можно оспаривать его знания закона или фактов»¹. При желании подобные лапидарные изречения можно сформулировать для юристов любых профессий.

При этом идеальные модели и реальность не совпадают [Шур 2023]. Казалось бы, недоразумений насчет того, что нужно делать в проблемных ситуациях этического характера, возникающих в деятельности юристов, за исключением особых случаев, быть не должно, надо следовать правилам, установленным профессиональными кодексами. Обязательность их соблюдения определяется фактом обретения лицом статуса судьи, адвоката, нотариуса и т. д. Однако практика отличается от теории. В связи с этим обратимся к работе В. А. Леванского и Н. Я. Соколова, рассматривавших типологию юристов [Леванский, Соколов 2010] (их статья, опубликованная в 2010 г., выбрана специально, чтобы отстраниться от эмпирических данных и злободневных вопросов сего дня). В конечном счете ими выделены три группы юристов: 1) действующие «по закону» (37 %), 2) действующие «по понятиям» (12 %), 3) беспрекословно выполняющие распоряжения вышестоящих начальников (51 %) [Там же: 25]. В настоящее время комментировать эти цифры в развернутом виде смысла нет, тем не менее они выразительны, и не следует полагать, что подобные и многие другие этико-юридические проблемы остались в прошлом.

В философии права и теории государства и права в качестве едва ли не классического рассматривается вопрос об отношении морали и права. Например, среди русских ученых его с достаточной формально-логической и содержательной полнотой рассмотрел И. В. Михайловский. Подытоживая свои рассуждения о взаимодействии морали и права, он писал, что «речь может идти только о самостоятельности, но не о противоположности обеих областей. А следовательно, право и нравственность могут оказывать и на самом деле оказывают друг другу взаимную поддержку» [Михайловский 1914: 165].

¹ Судебная власть: этика и медиа. 2024 // URL: <https://zhurnalsudya.ru/news/tpost/j3cc26srt1-sudebnayavlast-etika-i-media> (дата обращения: 09.08.2024).

Право имеет моральное измерение. С. С. Алексеев отмечал, что даже самый совершенный закон с точки зрения его буквы может оказаться неправовым [Алексеев 2000: 89–101], не соответствовать духу права [Алексеев 2024]. Полагаем, что дух права, в частности, привносит в закон ценности и представление о человечности и человеческом достоинстве, справедливости, доброй воле. В высказывании *Pereat mundus et fiat justitia* («Пусть погибнет мир, но свершится правосудие») в его буквальном значении право и правосудие лишены этического начала. Право нужно для созидания. Право, разрушающее мир, суть абсурд. Правда, И. Кант считал, что это выражение, звучащее неправдоподобно, – истинное изречение [Кант 2019: 297]. Но надо иметь в виду, что для него этот афоризм по-немецки означал: «Да воцарится справедливость, даже если при этом погибнут на свете все плуты» [Там же]. Имеется иносказательное понимание этого латинского словосочетания как комментария к обстоятельствам и ситуациям, когда буква закона заслоняет существо дела, а формальное ведение дел – судьбы отдельных людей.

Как понимается соотношение права (закона) и морали (этических основ) в юридической этике? Разъяснение этого вопроса не идентично объяснению связи между моралью и правом. Чтобы встать на путь продуктивных размышлений о морали и праве в юридической этике, нужно учитывать, что юридические профессии – высоко формализованные виды деятельности, юристы работают в рамках законодательства, вне правовых узаконений юриспруденции и юридических профессий не существует. Должны ли юристы, помимо законов, следовать и этическим правилам? Понятно, что есть общеморальные нормы, но в юридической этике подразумеваются профессиональные этические правила и стандарты.

В соотношении права и морали в юридической этике много граней. Вот некоторые из них. В связи с тем что профессиональная деятельность юристов имеет непреложную общественную значимость, в юридических профессиях устанавливаются более высокие этические стандарты, чем нормы, действующие в повседневной жизни людей. Этико-юридическими правилами тем самым поддерживаются доверие граждан к юристам, их репута-

ция и престиж. В российских законодательных актах иногда используются этические термины. Остановимся на двух примерах.

Первый. В п. 3 ст. 1 ГК РФ прописано, что участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, п. 4 той же статьи гласит, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения, а в п. 5 ст. 10 ГК РФ говорится, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Таким образом, по смыслу ГК РФ добросовестность выступает основой юридической ответственности гражданских отношений.

Второй. Согласно ст. 17 УПК РФ, ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ суд оценивает доказательства по внутреннему убеждению. Более того, в силу ст. 17 УПК РФ оценивают доказательства с опорой на внутреннее убеждение не только судьи, но и присяжные заседатели, прокуроры, следователи, дознаватели на основе доказательств, имеющих в уголовном деле, руководствуясь законом и совестью.

Значительный интерес к внутреннему убеждению в работе судьи проявил А. Ф. Кони. Он сформулировал критерий, отличающий внутреннее убеждение судьи от произвольных решений. Русский юрист считал, что, подобно М. Лютеру, судья при вынесении решения должен сказать: *Hier stehe ich. Ich kann nicht anders* («На том стою. И не могу иначе») [Кони 1967: 39]. Чтобы не быть «представителем произвола в ту или иную сторону», судья «должен основывать свое решение на том, что в данное время ему представляется логически неизбежным и нравственно обязательным» [Кони 1967: 39–40]. Исследователь коррупции Л. Холмс обратил внимание на высказывание С. Роуз-Аккерман (одной из основоположников экономического анализа коррупции) о том, что любая юридическая система может породить коррупцию, но то, станет ли она характерной чертой данной судебной системы, в меньшей степени зависит от ее устройства, чем от взглядов и ценностей самих судей [Холмс 2021: 99]. Этот малый перечень примеров интегрированности этики в юридические профессии показывает, что бритва Оккама в отношении юридической этики не действует.

Как соотносятся законодательные акты и этические кодексы, может быть, в сравне-

нии с юридическими узаконениями значимость профессиональных этических кодексов вторична, или ими заполняются лакуны, имеющиеся в законах, или их предназначение заключается в чем-то другом? У этических кодексов и актов законодательства разный нормативный статус. Этические кодексы являются нормативными, но не правовыми актами. Сочетание законодательных актов и этических кодексов выстраивается по общему стандарту, демонстрирующему *референтность* вторых первым. Его точное и краткое разъяснение дано в Бангалорских принципах поведения судей¹. Согласно этому документу цель этических принципов работы судей – *увеличение*, а не уменьшение значимости

Можно сказать, что в юридических профессиях законодательные установления и правила этических кодексов образуют определенный нормативный «тандем»

правовых норм и правил поведения, которыми связаны судьи. Развернутым описанием референтности этических правил правовым предписаниям выступает ст. 2 Кодекса профессиональной этики адвоката, в которой подчеркивается, что Кодекс дополняет правила, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, и никакое положение Кодекса не должно толковаться как предписывающее или допускающее совершение деяний, противоречащих требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. Можно сказать, что в юридических профессиях законодательные установления и правила этических кодексов образуют определенный нормативный «тандем».

Золотое правило нравственности раскрывает механизм работы морали: «Не делайте другим того, чего вы не желаете для себя; поступайте с другими так, как хотели бы, чтобы поступали с вами». Поставим вопрос: как действуют (работают) этические основы юридических профессий? Полновесный ответ на этот вопрос предполагает его много-

¹ Бангалорские принципы поведения судей. Гага, 26 ноября 2002 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml (дата обращения: 09.08.2024).

сторонний и скрупулезный обзор. Не претендуя на его всестороннее рассмотрение, представим его изложение в сжатом виде.

Несложно заметить, знакомясь с этическими кодексами, что в юридической этике есть общие принципы, положения, правила. Например, базовое этико-профессиональное правило, имеющееся во всех кодексах, звучит так: юрист в служебной деятельности и внеслужебных отношениях должен избегать всего того, что могло бы умалить авторитет профессии и юридической институции [Раз 2021], его честь и достоинство. Юридическая этика «привязана» к юридическим профессиям, в этических кодексах предусматриваются правила и стандарты, отражающие специфику этих профессий. К тому же одни кодексы приняты профессиональными сообществами (судьями – Кодекс судейской этики, адвокатами – Кодекс профессиональной этики адвоката, нотариусами – Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации), а другие, например Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации, Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации, по сути, установлены ведомственными нормативными документами. Кодексы первой группы принято именовать «этическими», а второй – «служебными».

В «механизме», поддерживающем ответственность этических правил в юридических профессиях, выделим пять блоков. Условно обозначим их следующим образом: «этический блок», «принуждающий блок», «дисциплинарный блок», «блок морального вознаграждения», «блок новых вызовов». Они не обязательно действуют все вместе и в гармонии, а могут «работать» отдельно друг от друга или составлять некоторую комбинацию.

Действие «этического блока» можно сопоставить с кантовским пониманием долга; никакие обстоятельства не могут быть использованы для того, чтобы уклониться от него; этическое восприятие ситуаций и этическая мотивация возникают, существуют в головах юристов и реализуются в их профессиональной деятельности и внеслужебном поведении; профессиональные кодексы и присяги, которые юристы приносят при вступлении в должность, предполагают осознанное исполнение ими служебного долга.

Под воздействием «принуждающего блока» на поведение юристов понимаем следование ими этическим предписаниям как реализацию требований официальной институции, принявшей этический кодекс. Так, Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации утвержден и введен в действие приказом Генеральной прокуратуры России от 17 марта 2010 г. № 114. Понятно, что никакая инстанция не может кому-либо приказывать быть моральным, но может установить институциональные параметры и стандарты профессиональной деятельности, требовать их соблюдения.

«Дисциплинарные» разделы этических кодексов заметно отличаются друг от друга, выступают значимым инструментарием для поддержания работоспособности правил юридической этики. При этом Кодекс судейской этики вовсе не определяет дисциплинарных мер воздействия на судей, в п. 3 ст. 4 сказано, что его соблюдение должно быть внутренним убеждением судьи и правилом его жизни (дисциплинарная ответственность судей закреплена в ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», в пп. 1, 4.1, 5 этой статьи указывается, что основанием для наложения мер дисциплинарной ответственности может стать нарушение правил кодекса судейской этики). Напротив, Кодекс профессиональной этики адвоката почти на треть состоит из статей, касающихся дисциплинарной ответственности адвокатов. Отметим, что соблюдение этических стандартов – прерогатива адвокатуры.

«Моральное вознаграждение» – это в известном отношении альтер эго дисциплинарного взыскания в юридической этике. Впрочем, «моральное вознаграждение» не сводится к положениям ст. 191 «Поощрения за труд» ТК РФ, стимулам и наградам (но и не означает их отрицания). В значительной мере «моральное вознаграждение» есть нечто другое. В качестве примера можно рассматривать национальную премию в области адвокатуры и адвокатской деятельности. К ее задачам относятся поощрение адвокатов и адвокатских образований, содействующих развитию и повышению авторитета российской адвокатуры, поддержанию высоких профессиональных стандартов и идеалов чести, достоинства и деловой репутации адвокатов и адвокатуры. Кандидаты на ее получение рассматривают-

ся в номинациях «За честь и достоинство», «Триумф», «Деловая репутация», «Золотое перо» и др.

Блок «новых вызовов» выделен, потому что юридическая практика сложна и в деятельности юристов возникают выходящие за рамки существующих правил поведения, неизвестные ранее этические проблемы [Лиото 2023]. Их нужно распознавать и осмысливать, регулировать в этических кодексах. Ни одна из этих задач не является легкой для исполнения.

Выскажем итоговые соображения. Отношение к юридической этике не может быть легковесным. Так, важно понимать, что юридическая этика не имеет ничего общего с морализаторством. Она базируется на сознательном принятии юристами этических правил, стандартов профессии и следовании им. Заблуждение полагать, что предназначение юридической этики состоит в формировании из юристов неких идеальных людей. Совершенных людей, как и обществ, не бывает. *Homo Sapiens* обладает нравственным началом, что вовсе не отменяет противоречивости человеческой природы. По выражению Овидия, «благое вижу, хвалю, но к дурному

влекусь». Юристы не роботы, если бы их работу можно было оцифровать, то надобность в юридической этике отпала бы. Однако профессии юристов требуют высокого интеллекта и ответственности. Юридическая этика не может быть ограничена корпоративными интересами сообществ и профессиональных групп юристов. Их призвание, кратко говоря, состоит в утверждении правового порядка в противоречивом мире, созданном людьми.

Можно утверждать, что потребность в юридической этике обуславливается насущными этико-профессиональными проблемами в деятельности юристов. Работа, которую они выполняют, очень значима для граждан, юридических лиц, государства и общества. Профессиональная этика юристов зиждется как на их осознании своего профессионального долга, так и на официальных институциональных правилах, стандартах. Юридическая этика – «живая» этика, невозможно поставить точку в ее «выковывании». Она существует в пространстве закона / права и морали. Перефразируя Р. Иеринга, скажем, что в борьбе за право юристам нельзя отстраниться от морали, долга, совести.

Список литературы

- Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. 752 с.
- Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М.: Статут, 2000. 256 с.
- Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблема права в современную эпоху. СПб.: Норма, 2024. 448 с.
- Бахитановский В. И., Согомонов Ю. В. Прикладная этика: идея, основания, способ существования // Вопросы философии. 2007. № 9. С. 39–49.
- Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 576 с.
- Кант И. К вечному миру. М.: РИПОЛ классик, 2019. 434 с.
- Кант И. Критика практического разума. М.: АСТ, 2021. 256 с.
- Кант И. Метафизика нравов. М.: Мир книги; Литература, 2007. 400 с.
- Кони А. Ф. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Юрид. лит., 1967. Т. 4. 544 с.
- Леванский В. А., Соколов Н. Я. Типология юристов // Государство и право. 2010. № 11. С. 15–25.
- Лиото С. Сила этики: Искусство делать правильный выбор в нашем сложном мире. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2023. 416 с.
- Михайловский И. В. Очерки философии права. Томск: Изд. кн. магазина В. М. Посохина, 1914. Т. 1. 632 с.
- Похоровская Т. И. Прикладная этика // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2012. № 3. С. 79–92.
- Раз Дж. Авторитет права. Эссе о праве и морали. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. 552 с.

Разин А. В. Нравственный мир человека. М.: Акад. проект, 2003. 432 с.

Рябцева Н. К. Этические знания и их «предметное» воплощение // Логический анализ языка: Языки этики / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 178–183.

Соловьев В. С. Оправдание добра: Нравственная философия. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1897. 681 с.

Урысон Е. В. Голос разума и голос совести // Логический анализ языка: Языки этики / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 184–189.

Холмс Л. Коррупция: очень краткое введение. М.: Издат. дом «Дело» РАНХиГС, 2021. 192 с.

Хэзлит Г. Основания морали. М.: Мысль, 2019. 556 с.

Шур М. Мифы об идеальном человеке. Каверзные дилеммы для самопознания. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. 336 с.

Валерий Алексеевич Глазырин – доктор социологических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: glazur@olympus.ru.

ORCID: 0000-0002-1414-1571

«Morality Is Itself a Practice»

Legal ethics emerged as a response to the ethical and legal challenges which arise in the professional activities of lawyers, and which are hard to overcome by legal instruments. The mission of legal ethics is to ensure that the principles and rules set out in professional ethical codes are embodied in the work of lawyers and their off-duty behavior.

The author analyzes Immanuel Kant's thoughts on morality, and on this basis characterizes the demands that the public makes of lawyers; the issue of the relationship between morality and law is considered. Examples of the use of ethical terms in Russian legislation are given, the relationship between legislative acts and professional ethical codes is examined, and how the latter operate is shown. The essence of the mechanism that supports the effectiveness of ethical rules in legal professions is revealed, and five of its structural blocks are identified. They are conventionally designated as follows: an «ethical block», a «coercive block», a «disciplinary block», a «block of moral compensation», a «block of new challenges». Their description is given and the results of the study are summarized.

Keywords: law, legal ethics, rules, contradiction, institute

Recommended citation

Glazyrin V. A. «Moral' uzhe sama po sebe est' praktika» [«Morality Is Itself a Practice»], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2024, no. 4, pp. 4–11, DOI: 10.34076/2410-2709-2024-142-4-4-11.

References

Alekseev S. S. *Pravo na poroge novogo tysyacheletiya: Nekotoroe tendentsii mirovogo pravovogo razvitiya – nadezhda i drama sovremennoi epokhi* [Law on the Threshold of the New Millennium: Some Trends in World Legal Development – Hope and Drama of the Modern Era], Moscow, Statut, 2000, 256 p.

Alekseev S. S. *Samoe svyatoe, chto est' u Boga na zemle. Immanuel Kant i problema prava v sovremennuyu epokhu* [The Most Sacred Thing that God Has on Earth. Immanuel Kant and the Problem of Law in the Modern Era], Saint Petersburg, Norma, 2024, 448 p.

Alekseev S. S. *Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya* [The Ascent to Law. Searches and Solutions], Moscow, Norma, 2001, 752 p.

Bakhtanovskii V. I., Sogomonov Yu. V. *Prikladnaya etika: ideya, osnovaniya, sposob sushchestvovaniya* [Applied Ethics: Idea, Foundations, Way of Existence], *Voprosy filosofii*, 2007, no. 9, pp. 39–49.

Burd'e P. *Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki* [Social Space: Fields and Practices], Moscow, In-t eksperimental'noi sotsiologii, Saint Petersburg, Aleteiya, 2007, 576 p.

Kant I. *K vechnomu miru* [Towards Eternal Peace], Moscow, RIPOL klassik, 2019, 434 p.

Kant I. *Kritika prakticheskogo razuma* [Criticism of Practical Reason], Moscow, AST, 2021, 256 p.

Kant I. *Metafizika npravov* [Metaphysics of Morals], Moscow, Mir knigi, Literatura, 2007, 400 p.

Khezlit G. *Osnovaniya morali* [Foundations of Morality], Moscow, Mysl', 2019, 556 p.

Kholms L. *Korrupsiya: ochen' kratkoe vvedenie* [Corruption: A Very Brief Introduction], Moscow, Izdat. dom «Delo», 2021, 192 p.

Koni A. F. *Sobranie sochinenii* [Collected Works], in 8 vols., Moscow, Yurid. lit., 1967, vol. 4, 544 p.

Levanskii V. A., Sokolov N. Ya. *Tipologiya yuristov* [Typology of Lawyers], *Gosudarstvo i pravo*, 2010, no. 11, pp. 15–25.

Lioto S. *Sila etiki: Iskusstvo delat' pravil'nyi vybor v nashem slozhnom mire* [The Power of Ethics: The Art of Making the Right Choice in Our Complex World], Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus, 2023, 416 p.

Mikhailovskii I. V. *Ocherki filosofii prava* [Essays on the Philosophy of Law], Tomsk, Izd. kn. magazina V. M. Posokhina, 1914, vol. 1, 632 p.

Pokhorovskaya T. I. *Prikladnaya etika* [Applied Ethics], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya*, 2012, no. 3, pp. 79–92.

Raz Dzh. *Avtoritet prava. Esse o prave i morali* [The Authority of Law. Essays on Law and Morality], Moscow, Izd-vo In-ta Gaidara, 2021, 552 p.

Razin A. V. *Nravstvennyi mir cheloveka* [The Moral World of a Man], Moscow, Akad. proekt, 2003, 432 p.

Ryabtseva N. K. *Eticheskie znaniya i ikh «predmetnoe» voploshchenie* [Ethical Knowledge and Their «Objective» Embodiment], Arutyunov N. D., Yanko T. E., Ryabtseva N. K. (eds.) *Logicheskii analiz yazyka: Yazyki etiki* [Logical Analysis of Language: Languages of Ethics], Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, 2000, pp. 178–183.

Shur M. *Mify ob ideal'nom cheloveke. Kaverznye dilemmy dlya samopoznaniya* [Myths about the Ideal Person. Tricky Dilemmas for Self-Knowledge], Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2023, 336 p.

Soloviev V. S. *Opravdanie dobra: Nravstvennaya filosofiya* [Justification of Good: Moral Philosophy], Saint Petersburg, Tip. M. Stasyulevicha, 1897, 681 p.

Uryson E. V. *Golos razuma i golos sovesti* [The Voice of Reason and the Voice of Conscience], Arutyunov N. D., Yanko T. E., Ryabtseva N. K. (eds.) *Logicheskii analiz yazyka: Yazyki etiki* [Logical Analysis of Language: Languages of Ethics], Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, 2000, pp. 184–189.

Valeriy Glazyrin – doctor of sociological sciences, professor of the Department of social and humanitarian disciplines, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: glazur@olympus.ru.

ORCID: 0000-0002-1414-1571

Дата поступления в редакцию / Received: 10.08.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 09.09.2024